

Но тогда Шао Шэньян, испугавшись, крепко схватил его за руку, а сейчас убежал...

Убежал, и ладно... Чу Циюй вдруг увидел, как к Шао Шэньяну подошёл полный человек — Янь Цзинцзэ тоже пришёл!

Янь Цзинцзэ беспокоился за Шао Шэньяна и решил пойти с ним, но Шао Шэньян утром в общежитии съел лапшу быстрого приготовления на завтрак, а Янь Цзинцзэ, чтобы не есть это, специально сходил в столовую и купил яйца и булочки.

Когда он подошёл к школьным воротам, то увидел, что Шао Шэньян выглядит взволнованным:

— Что случилось?

— Ничего особенного... Чу Циюй вдруг поздоровался со мной, и я испугался, — сказал Шао Шэньян.

Чего тут бояться... Но Чу Циюй тоже несчастный, после перерождения даже простое приветствие пугает того, кого он любит.

Янь Цзинцзэ посмотрел на Чу Циюя, который был неподалёку, и улыбнулся с вызовом.

Чу Циюй чуть не взорвался от злости!

Янь Цзинцзэ пошёл с Шао Шэньяном домой и встретил его родителей.

Эта пара поженилась рано, им было чуть за сорок, и они выглядели совсем не старыми, с хорошим настроением. Если бы они не сказали, никто бы не подумал, что они больны раком.

Что касается требования Шао Шэньяна лечиться...

— Рак неизлечим! Не будем лечить!

— Чем больше лечишься, тем быстрее умрёшь, мы не будем лечиться!

— Ты, паршивец! Как ты посмел взять отпуск и вернуться! Быстро возвращайся учиться!

— С нами всё в порядке, мы можем продолжать работать, ты учишь хорошо, поступишь в университет, и мы сможем закрыть глаза.

...

Янь Цзинцзэ схватил стоявший рядом стул и с силой ударил им об пол:

— Вы пойдёте лечиться или нет?!

Отец Шао Шэньяна разозлился:

— Не пойдём!

Янь Цзинцзэ посмотрел на Шао Шэньяна и передал ему стул.

Шао Шэньян поднял стул и, следуя примеру Янь Цзинцзэ, ударил им об пол, разбив старый бамбуковый стул на части:

— Если вы не пойдёте лечиться, я тоже не пойду учиться!

Разлетевшиеся бамбуковые части ударили отца Шао Шэньяна.

Отец Шао Шэньяна взбесился:

— Ты, паршивец, осмелел!

Он хотел найти палку, чтобы проучить Шао Шэньяна.

Шао Шэньян, всё ещё держа спинку стула, посмотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ сказал:

— Ты выше его на голову, неужели не сможешь с ним справиться?

Отец Шао Шэньяна был не выше метра семидесяти, а Шао Шэньян — почти метр восемьдесят, школьный кумир!

Шао Шэньян задумался, крепче сжал спинку стула и посмотрел на отца.

Отец Шао Шэньяна... сдался.

Он не мог ударить своего сына, выпускника школы, да и... он тоже боялся смерти.

В тот же день отец и мать Шао Шэньяна пошли в больницу.

Лечение рака стоит дорого, но в основном из-за его длительности.

На начальном этапе 40 000 юаней было достаточно.

Кроме того, родители Шао Шэньяна были экономными, и, хотя ранее они потеряли часть денег, за последние два года снова накопили немало.

Но они согласились на лечение только при условии, что Шао Шэньян продолжит учёбу, поэтому на следующий день отправили его обратно в школу.

Янь Цзинцзэ всегда был открытым, и если бы с ним случилось что-то подобное, он бы не скрывал свою ситуацию, но Шао Шэньян был другим, он не хотел рассказывать об этом.

Янь Цзинцзэ не стал настаивать.

Он помогал Шао Шэньяну из сочувствия, а также потому, что в прошлой жизни смерть Шао Шэньяна отчасти была связана с ним.

Но он мог помогать другим только временно, а не всю жизнь.

В мире слишком много страдающих людей, и он не мог помочь каждому.

К тому же... он был очень занят и столкнулся с некоторыми проблемами — Су Мосю каждый день общался с ним, но не встречался!

Если его невеста будет продолжать в том же духе... он станет худым красавчиком!

Янь Цзинцзэ в последнее время усиленно тренировался и следил за питанием.

Людям с небольшим лишним весом сложнее худеть, но те, у кого вес значительный, сначала

теряют его быстрее. Янь Цзинцзэ за месяц в школе сбросил шесть килограммов.

Оригинальный владелец тела, хотя и был полным, из-за высокого роста не выглядел ужасно, и Янь Цзинцзэ, попав в это тело, уже немного похудел в больнице, а за этот месяц сбросил ещё...

Теперь он весил меньше восьмидесяти пяти килограммов!

Такие изменения уже были заметны окружающим.

— Янь Цзинцзэ сильно похудел!

— Неужели он станет симпатичным, если похудеет?

— Нет, не станет. Но у него действительно нет явных недостатков во внешности.

— Думаю, если он похудеет ещё, то будет выглядеть хорошо.

— Он никогда не был худым, в первом классе он не был таким полным, но и не был худым. Интересно, как он будет выглядеть, если полностью похудеет?

— Эй, вы только об этом говорите? Я хочу спросить у него, как он худеет!

— Какие тут могут быть секреты? Янь Цзинцзэ каждый день ест в столовой, не пропуская ни одного приёма пищи, разве что ест немного... Он худеет, потому что каждое утро и вечер бегают!

— Сначала он ходил, а теперь бегают подолгу... Я бы так не смог.

...

Янь Цзинцзэ действительно усердно худел.

Он постоянно просил освобождения от вечерних занятий и бегал, пока другие учились.

Он думал, что через два месяца его внешность сильно изменится.

И как раз к этому времени будет день рождения оригинального владельца тела!

Мысль об этом радовала его.

Наступили выходные.

Су Мосю, как обычно, не пришёл к Янь Цзинцзэ... Они теперь просто виртуально встречались!

Шао Шэньян ушёл в больницу, Сунь Биньбинь вернулся домой... Янь Цзинцзэ как раз закончил собирать нужные ему технические данные и остался в общежитии, чтобы отправить их.

Тем временем Чу Циюй вернулся домой.

Госпожа Чу заблокировала карту Чу Циюя, и тот стал выглядеть ещё более мрачным, но перестал создавать проблемы.

Госпожа Чу считала, что её решение было правильным, а также то, что Чу Циюй несколько раз просил у неё деньги, даже не улыбаясь, и она не хотела давать ему деньги.

Атмосфера в их доме стала напряжённой.

Конечно, такая атмосфера была связана и с Су Мосю.

Чу Циюй вернулся домой в обед и сразу заперся в своей комнате, выйдя только к ужину.

За столом он молчал.

Госпожа Чу, увидев его таким, разозлилась, а Су Мосю, заметив это, положил ей на тарелку блинчик:

— Мама, ешь блинчик.

Госпожа Чу, увидев заботу старшего сына, немного успокоилась, но, заметив его плохое настроение, снова ощутила тяжесть.

После того как Су Мосю признался в своей ориентации, если бы он постоянно уходил из дома, отец и мать, вероятно, разозлились бы и не стали бы с ним разговаривать, возможно, даже устроили бы скандал.

Но Су Мосю не делал этого, он каждый день ходил из дома на работу и обратно, никуда больше не заходил, почти ничего не ел и выглядел подавленным.

Каждый раз, когда они пытались поговорить с ним...

Су Мосю извинялся, но говорил, что не может измениться.

Похоже, что, осознав свою ориентацию, их сын сам страдал...

Отец и мать Су Мосю, видя это, не могли больше его упрекать.

Они молча поужинали и рано ушли в свои комнаты.

Су Мосю, увидев это, тоже вернулся в свою комнату, чтобы позвонить своему толстяку.

В последнее время они либо переписывались, либо звонили друг другу, редко общаясь по видео.

Сначала он оправдывался командировками, чтобы не встречаться с толстяком, и не хотел общаться по видео, чтобы тот не увидел обстановку его дома. Позже... толстяк сказал, что в общежитии есть другие люди, и не хотел общаться по видео.

К счастью, они постоянно звонили друг другу.

Су Мосю хотел позвонить толстяку, как вдруг раздался стук в дверь. Он открыл и увидел стоящего на пороге Чу Циюя.

— Что нужно? — Су Мосю нахмурился, глядя на брата.

Чу Циюй вошёл в комнату:

— Мне нужно!

— Что тебе нужно? — спросил Су Мосю.

Чу Циюй сказал:

— Брат, одолжи мне 10 000 000!

В начале своего перерождения Чу Циюй думал, что сможет добиться больших успехов, и даже записал акции, которые вырастут в ближайшие годы.

Но он ещё не был совершеннолетним, и тогда был занят погоней за Шао Шэньяном, поэтому ничего не делал.

Теперь Шао Шэньян даже не смотрел на него, и он, не зная, что делать, решил сначала заняться бизнесом.

Создав бизнес... он сможет делать всё, что захочет!

Жизнь длинная, и однажды он всё же добьётся Шао Шэньяна.

<http://bllate.org/book/16291/1468775>